

Годовой исследовательский проект 2020 г. «Города-герои и города воинской славы»

Город-герой Киев

7 класс МАОУ «Православная гимназия» г. Звенигорода

1. Начало войны в Киеве

Война началась 22 июня, ровно в четыре часа. Немецкие войска вошли в Киев 19 сентября 1941 года. Более чем через два года, 6 ноября 1943 года, последние подразделения Вермахта покинули Киев, отступив в юго-западном направлении. Завершился один из самых трагических периодов истории столицы Украины – его немецко-фашистская оккупация, продлившаяся 778 дней.

Эвакуация

До начала войны население Киева составляло приблизительно 846 тысяч человек. Около 200 тысяч киевлян были мобилизованы в армию и ушли на фронт – подавляющее их большинство погибло. Еще 325–350 тысяч человек эвакуировались вместе с предприятиями и организациями столицы. Только через Киевский транспортный узел было эвакуировано 197 предприятий города, 32 высших и средних специальных учебных заведения, а также НИИ.

Катастрофическое сокращение населения города

Из оставшихся в городе 400 тысяч человек в ноябре 1943 года освободителей встречало лишь 180 тысяч киевлян. Во время оккупации около 100 тысяч человек было вывезено в Германию на принудительные работы – многие из этих несчастных домой так и не вернулись. Кроме того, десятки тысяч людей погибли от голода и холода, попали в число убитых во время чисток по национальному признаку или были расстреляны как заложники. Значительная часть населения бежала в близлежащие села, спасаясь от голодной смерти. В 1945 году численность населения Киева составила 470 тысяч человек.

Подрыв Крещатика

При отступлении инженерные части и подразделения НКВД 37-й армии Юго-Западного фронта подорвали мосты через Днепр, при этом Наводницкий мост был подожжен, а затем подорван, когда на нем еще находились отступавшие ополченцы. Были также взорваны электростанция и водонасосная станция, горел подожженный во время боя вокзал, был подорван подвижной и маневровый железнодорожный состав (точнее, та его часть, которую не успели эвакуировать), железнодорожные стрелки, здания штабов Пинской флотилии, охранных войск НКВД и т. д. По донесению предателя немецкими саперами были разминированы здания некоторых киевских учреждений, поэтому немецкое командование считало, что больше взрывов в Киеве не будет. Но через пять дней, 24 сентября 1941 года, с интервалом в 10–15 минут начали взрываться гостиницы, магазины и жилые дома на Крещатике и прилегающих улицах. Запылали бутылки с зажигательной смесью (предварительно складированные на крышах этих зданий), которые, по официальной версии, должны были использовать бойцы ополчения во время уличных боев за город. Немецкие подразделения пытались тушить пожар, но шланг брандспойта, протянутый от Крещатика вниз к Днепру, был перерезан неизвестными. Пожары и взрывы продолжались до 28 сентября и производились при помощи радиоуправляемых мин, тайно заложенных специальными командами НКВД задолго до сдачи города. В результате этой масштабной диверсии дома на Крещатике выгорели почти все, уцелело лишь несколько домов в конце улицы. Точная численность немецких потерь неизвестна до сих пор, ясно лишь то, что эта акция произвела ошеломляющий психологический эффект на высшее руководство Германии.

2. Дарницкий концлагерь

20 сентября 1941 года завершилась оборона единственного левобережного района города – Дарницы, после чего немецкой администрацией был создан Дарницкий концентрационный лагерь для военнопленных, который изначально назывался Kiew-Ost, а с января 1942 года – Stalag 339 Kiew-Darniza. Лагерь занимал площадь около 1,5 квадратных километров и был огорожен колючей проволокой, натянутой на росшие там сосны на высоте 3,5–4 метра. Сюда направлялась основная часть военнопленных, попавших в «Киевский котел». Первое время военнопленных не кормили совсем, из-за чего они съели всю траву и кору на деревьях. Позднее было организовано питание «бульоном» из вареной сахарной или кормовой свеклы. Пленных украинцев местному населению разрешалось забирать в случае, если за ними приезжали родственники, и часть узников освободилась из лагеря таким путем. Евреи, коммунисты и комиссары отфильтровывались как на пути в лагерь, так и в самом лагере и расстреливались. В конце сентября 1941 года из лагеря был совершен массовый побег – 4 тысячи из 16 тысяч заключенных смогли бежать, остальные же были расстреляны. Однако поток военнопленных был столь велик, что за короткое время лагерь наполнился вновь. Всего за время войны через лагерь прошло около 300 тысяч военнопленных, из которых 68 тысяч осталось в нем навечно.

3. Массовые расстрелы в Бабьем Яру

После начала взрывов на Крещатике весь Киев был обклеен объявлениями оккупационных властей следующего содержания: *«Все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковской и Дохтуровской (возле кладбища) (под*

«Дохтуровской» имелась в виду улица Дегтяревская – прим. автора). *Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а также теплую одежду, белье и проч. Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян».* 29 сентября 1941 года всех собравшихся отконвоировали к глубокому оврагу на тогдашней окраине города, носящему название Бабий Яр, и там расстреляли, предварительно раздев и складировав одежду и личные вещи убитых. Маленьких детей сбрасывали в овраг и закапывали живыми. Только по немецкой статистике в результате этой акции, проведенной 29–30 сентября 1941 года, погибло 33 771 человека (дети до 3 лет не учитывались). Уцелеть, выбраться из оврага и рассказать миру о содеянном зверстве удалось единицам. По одной из версий, это массовое убийство проводила зондеркоманда 4а под командованием штандартенфюрера Пауля Блобеля при участии частей 6-й армии Вермахта и украинской вспомогательной полиции в составе Киевского и Буковинского куреней ОУН(м). Однако согласно исследованиям некоторых историков, в частности, Виталия Нахмановича, Буковинский курень участия в сентябрьских расстрелах не принимал и не мог принимать, так как прибыл в Киев после 10 октября 1941 года. Казни в Бабьем Яру евреев, цыган, коммунистов, подпольщиков, заложников, военнопленных, священников, а несколько позже и украинских националистов не прекращались в течение всего времени оккупации. Общее количество расстрелянных неизвестно, и, по различным оценкам, составляет от 75 до 200 тысяч человек.

4. Взрыв Успенского собора Киево-Печерской лавры

3 ноября 1941 года был взорван один из немногих киевских храмов домонгольского периода – Успенский собор Киево-Печерской лавры. Собор был взорван через два часа после его посещения Йозефом Тисо, лидером одной из союзных Гитлеру держав – Словакии. Немецкая пропаганда и многие современные исследователи приписывают этот теракт советским подпольщикам. Однако ряд фактов наводит на мысли о том, что имела место инсценировка немцами советской диверсии. В частности, незадолго до взрыва по приказу рейхскомиссара Украины Эриха Коха из собора были вывезены все драгоценности, взрыв собора был зафиксирован немцами на киноплёнку и попал в официальную кинохронику, а представленные общественности трупы убитых «подпольщиков-подрывников» были одеты в красноармейскую форму. Тем не менее, вопрос о том, кем был взорван Успенский собор, остается открытым до сих пор.

5. Диверсии киевских подпольщиков

Но в Киеве были и настоящие подпольщики, проводившие настоящие диверсии. Большая часть комсомольского и коммунистического подполья города занималась пропагандой, распространением информации о реальной ситуации на фронтах и саботажем работ по восстановлению немцами промышленности (прежде всего военной направленности). Другая часть групп подпольщиков, сформированная из сотрудников НКВД, занималась сбором и передачей в Москву информации, проведением терактов и актов возмездия. Наиболее известной среди них является разведывательно-диверсионная группа Ивана Кудри («Максима»). Члены этой и других групп передали по радио своему руководству информацию о размещении немецких штабов, офицерских гостиных, складов и учреждений в зданиях на Крещатике, прежде чем те были подорваны. Группа провела и несколько дерзких акций – уже в

конце сентября 1941 года была подорвана немецкая военная комендатура, позже – кинотеатр, в котором проводился киносеанс для немецких офицеров и солдат. Осуществлялись теракты на Дарницком железнодорожном узле, на предприятиях города, создавались партизанские диверсионные группы. Активно работали подпольщики и на железной дороге – так, 1 мая 1942 года на перегоне Киев-Жмеринка пошел под откос эшелон с войсками и боеприпасами. Кроме того, Ивану Кудре удалось добыть информацию о создании киевского разведывательного пункта Абвера – группа поселила своего агента в доме, соседствовавшем со зданием, где немцы готовили к заброске в советский тыл своих агентов из числа коллаборационистов. 5 июля 1942 года Иван Кудря, его агент – оперная певица Раиса Окипная, а также целый ряд других подпольщиков были арестованы и расстреляны. Точные обстоятельства смерти Кудри неизвестны, известно лишь то, что на допросах он не сломался, и об остальных членах его группы гестапо ничего узнать не удалось.

6. «Матч смерти»

С 7 июня по 9 августа 1942 года в Киеве была проведена серия встреч между местной командой «Старт», костяк которой составляли игроки киевского «Динамо», оставшиеся в городе, и любительскими командами подразделений оккупационных войск, а также командой украинских коллаборационистов «Рух». Все 10 проведенных матчей команда выиграла. Перед игрой 9 августа 1942 года неизвестный немецкий офицер (предположительно полковник) под угрозой лагерей и смерти потребовал от команды проиграть. Несмотря на это «Старт» выиграл со счетом 5:3 у команды немецких зенитчиков, летчиков и авиационных механиков «Flakelf». К чести немецких военных надо сказать,

что и судья всех матчей, обер-лейтенант по имени Эрвин, и игроки команд вели себя по-спортивному, корректно. Но после этой игры, позже названной советской пропагандой «Матчем смерти», «Старт» успел сыграть всего один матч, после чего были арестованы 10 из 17 членов команды. 9 из этих арестованных участвовали в матче 9 августа. Двое из них погибли еще до помещения в лагерь, остальные же были заключены в Сырецкий лагерь для военнопленных, где трое футболистов, в том числе вратарь команды Николай Трусевич, были застрелены. Остальные спортсмены в разное время смогли бежать из лагеря.

7. Освобождение Киева

После окончания Курской битвы в конце августа 1943 года советские войска вышли к Днепру. Настал кульминационный момент битвы за Украину. Так Днепр стал стратегическим рубежом, а важнейшим его опорным пунктом был Киев. В течение всего октября месяца 1943 года шли ожесточенные бои на Днепре. Наши войска стремились удержать и расширить захваченные плацдармы. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед командованием Воронежским фронтом генералом армии Н.Ф. Ватутиным задачу сосредоточить все внимание на Киевском направлении и вместе с войсками левого крыла Центрального фронта подготовить операцию по разгрому киевской группировки противника и освобождению столицы Украины. Дважды ударная группировка Воронежского фронта переходила в наступление. Однако прорвать сильную оборону противника ей не удалось. Тогда Ставка предложила перегруппировать силы и нанести главный удар с севера – с Лютежского плацдарма, обойдя Киев с запада и освободить его. За

счет хорошей маскировки и дезинформации противника удалось добиться внезапности наступления с Лютежского плацдарма, которое началось 3 ноября после мощной артиллерийской подготовки. Главный удар наносили войска 38-й армии генерала К. С. Москаленко. Удар был настолько неожиданным для гитлеровцев, и был так силен, что противник немедленно стал отходить, бросая оружие и раненных. Фронт был прорван, и наши войска устремились к Киеву с севера. Одновременно начала наступать на запад армия генерала И. Д. Черняховского, располагавшаяся справа от 38 армии. (Следует отметить, что в составе 38-й армии сражались войны I-й Чехословацкой отдельной бригады). Для быстрейшего овладения Киевом в прорыв, созданный армией генерала К.С. Москаленко, командующий фронтом направил гвардейскую танковую армию генерала П.С. Рыбалко и гвардейский корпус генерала В.К. Баранова. 5 ноября советские танки вышли в район Святошино. В боях за Святошино тысячи советских воинов проявили высокие образцы мужества. Незабываемый подвиг совершила комсомолка лейтенант медицинской службы Ф. А. Пушина – военфельдшер 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. В то время, когда она оказывала помощь раненым, от прямого попадания бомбы загорелось здание медицинского пункта. Отважная девушка бросилась в объятые пламенем здание. Она успела вывести и спасти более тридцати советских солдат и офицеров, но сама получила тяжелые ожоги и скончалась. За проявленное мужество отважная комсомолка была посмертно удостоена высокого звания Героя Советского Союза. В ночь на 6 ноября бои развернулись уже на северной окраине Киева и постепенно стали перемещаться к центру города. В результате ожесточенных боев к утру 6 ноября Киев был полностью освобожден.

8 мая 1965 года Киеву присвоено звание «Город-герой».